

"Ты снова это делаешь, любовь моя". Богиня поднялась со своего места и посмотрела на него со знанием дела. Так и не разжав руку мужа, Персефона направила свой стул к столу и села рядом с ним. "Ты не можешь помочь себе, заставляя негативные чувства проникать в твой разум, не так ли? Что мне с тобой делать?"

"Ты можешь остаться со мной и сказать Деметре, чтобы она убиралась к ближайшему пшеничному полю". Он ответил, но пожалел об этом, когда Персефона взяла ложку и стукнула его ею по лбу. "Ой."

"Она может тебе не нравиться, но она все равно моя мать, какой бы властной она ни была. Это происходит из любви". Если ты будешь хорошим мужем до конца сегодняшнего дня и не позволишь негативным мыслям проникнуть внутрь, я, возможно, подумаю о том, чтобы побаловать тебя позже".

"Побаловать меня?" Потянувшись к столу, Персефона подняла один из своих многочисленных пакетов с покупками и потрясла им в воздухе.

"Пока ты был занят тем, что охмурял одну из продавщиц, она бросила на него короткий взгляд, заставивший Аида сглотнуть. Я пошла и купила кое-что в отделе нижнего белья. Я подумала, что могу надеть его сегодня вечером".

"Т-отдел нижнего белья?"

Хмыкнув в подтверждение, она жеманно ухмыльнулась: "Хочешь, я надену их для тебя сегодня вечером? К ним прилагается маленькая деталь, которая оставляет мало места для воображения". Руки Персефоны все еще были вместе, и она чувствовала, как божественный икор ее мужа начинает нагреваться при этой мысли. "Ты бы хотела этого, любовь моя?"

"Очень хочу". Он был бы глупцом, если бы не выполнил ее приказ.

"Хорошо. Тогда больше никаких негативных мыслей, и ты сможешь увидеть это позже".

"Хорошо, моя королева".

За светской беседой время пролетело быстрее, чем они думали. Вскоре Наруто вернулся к их столику и, улыбнувшись тому, что Персефона сидит рядом с мужем, начал расставлять на столе напитки. Оба выглядели впечатленными своими напитками, не проливая их ни на бока чашек, ни на крошечные тарелки, на которые они были поставлены. Богиня весны почувствовала запах кокоса, исходящий от ее напитка, и издала восхищенный гул, как только напиток коснулся ее губ. Это было восхитительно! Кокос и ваниль ощущались равномерно, и ни один из них не пересиливал другой. Все было идеально сбалансировано.

"О, это потрясающе!"

Она прижалась к мужу, не замечая, что Аида все еще смотрит на свой напиток. Он выглядел хорошо, а запах ирландского кофе был просто райским для его обоняния. Хотя, признаться, сердечко, которое блондинка-хозяйка украсила на пенке его напитка, его смущало. Не думайте об этом. Просто наслаждайся, и ты будешь вознагражден, когда вернешься домой".

Он получал свое удовольствие!

Поднеся напиток ко рту, Аид был приятно удивлен. Это было вкусно. Нет, даже лучше, чем хорошо. Это было невероятно. Он был настолько хорош, что Аид проверил, не добавили ли в него протектор. Оно пахло свежеспеченным печеньем, а на вкус напоминало сухофрукты, апельсиновые корки и специи для выпечки. Он был легким, но обладал мощным зарядом.

"Какой виски вы использовали?"

"Односолодовый ирландский виски Sexton", - ответил Наруто, - у меня в офисе стоит бутылка. Иногда, когда я закрываюсь на вечер, я беру с собой стаканчик, пока убираюсь. Я не очень люблю пить, но время от времени мне нравится виски".

Аид кивнул, предложил жене глоток своего напитка и, похоже, остался доволен, когда после глотка ее рот превратился в маленькую букву "о". "Вкусно, да?"

"Очень хорошо".

Ждать пришлось недолго, и через несколько минут оба были потрясены, когда перед ними поставили тарелки с едой. Хотя для Аида изумление заключалось в том, что он поднял брови и слегка приоткрыл челюсть. Тем не менее вызвать такую реакцию у бога подземного мира было достойно похвалы. Угрюмый бог редко проявлял эмоции в присутствии смертных. Персефона же была гораздо более решительной и давала о себе знать.

"О! Боже! Боже мой!" Она захлопала в ладоши, и чем дольше она смотрела на блюда, тем больше у нее выделялось слюней. Все три заказа были испечены до совершенства и красиво оформлены. "Это превосходит все мои представления!"

"Спасибо, что сказала", - ответил Наруто, - "Надеюсь, вам понравится ваш заказ. Если будет что-то еще, дайте мне знать. Я буду стоять у стойки". Блондин коротко поклонился из вежливости и оставил замороженную пару наедине наслаждаться едой. Взяв со стойки книгу, он перекинул ногу через колено и удобно расположился, пока двое бессмертных наслаждались своими заказами.

"Большое спасибо, - прошептала Персефона, не сводя глаз с трех тарелок. Она не знала, с чего начать. Все три блюда выглядели настолько привлекательно, что ей было трудно решить, с чего начать. "Они выглядят так хорошо, но я не знаю, хочу ли я испортить их вид. Они прекрасны на вид".

Аид взглянул на жену и понял, что ее охватило волнение. Ее лицо было заморожено, и он не мог ее винить. Их еда была похожа на то, что могла бы приготовить Гестия или его мать. Этот смертный был полон сюрпризов. Облизав губы, Аид взял ближайшую вилку и откусил кусочек от грейпфрутового пирога. Он планировал двигаться слева направо. Он услышал, как Персефона вздохнула, словно его действия были необоснованными, и подражала его действиям.

На счет "три" оба поднесли свои кусочки ко рту, пожевали пару секунд и тут же упали обратно на стулья. Глаза обоих остекленели от восторга, плечи ссутулились, а дыхание стало синхронным. Никто из них не мог подготовиться к натиску вкуса, который обрушился на их вкусовые рецепторы.

"Святые боги! Это лучшее, что я когда-либо пробовала в своей жизни". Персефона пробормотала: "Ничто даже близко не подходит! Прости, любовь моя, но, по-моему, Гестия и твоя мать больше не занимают первое место". Она не шутила. Богам и бессмертным, как известно, трудно угодить почти во всех отношениях, какие только можно себе представить. Для смертной быть достаточно талантливой, чтобы довести себя до такого состояния с помощью еды, было непостижимо. "Моя любовь? Ты в порядке?"

Богиня Весны подождала несколько мгновений, прежде чем получила ответ, но это был не тот ответ, который она себе представляла. Вместо слов из уст ее мужа вырвался долгий и протяжный стон наслаждения. Он был гортанным, словно исходил из самой его души.

О, Боже!

Наруто даже не поднял глаз от книги. Он лишь покачал головой и продолжил читать.

Персефона ничего не сказала, и Аид никак не отреагировал на то, что его жена с удивлением смотрит на него. Вместо этого он шокировал Персефону тем, что отрезал вилкой кусок пирога побольше и набросился на десерт с таким видом, будто тот вот-вот исчезнет из его жизни навсегда. Хотя после второго укуса он замолчал, улыбка на его лице с каждой секундой становилась все шире и шире.

Словно пирог вливал в жилы бога подземного мира чистое счастье.